

Владимир Иванович ШЕМШУЧЕНКО

родился в Караганде.

*Главный редактор журнала «Всерусский собор»,
газеты «Небесный всадник»,*

собственный корреспондент «Литературной газеты».

Лауреат множества литературных премий и конкурсов.

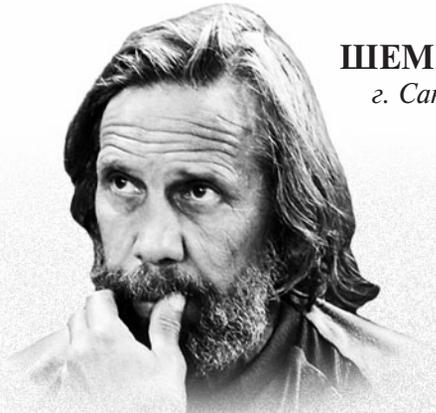
*По итогам Третьего открытого Всероссийского
конкурса поэзии в доме-музее Игоря Северянина
избран «Королём Поэтов».*

Участник шести антологий поэзии.

Автор десяти книг стихов.

Член Союза писателей России,

член Союза писателей Казахстана.

**Владимир
ШЕМШУЧЕНКО**

г. Санкт-Петербург

«Поэмка пишет акварели...»

* * *

Пером и кистью по зиме
Поэмка пишет акварели.
Дрожат ресницы старой ели
И серебрятся в полутьме.

С зеленоглазою луной
Играет старый кот в гляделки.
Вживаюсь в роль ночной сиделки,
Поскольку сам себе — больной.

Пузатый чайник на плите
Пыхтит, вздыхает и бормочет,
Как будто мне напомнить хочет
О законной красоте.

Звездам нет счёта, бездне — дна,
От белой зависти немею
И всё же выдохнуть посмею:
Россия — это тишина.

* * *

Осыпаются мысли.
Опадают слова.
Перелески раскисли.
Оплыла синева.

Осязаема Нежность.
Невесом ветерок.
Очевидна небрежность
Непричёсанных строк.

Без особого шика
Разноцветный наряд
Листопад-горемыка
Износил до заплат.

Ходит поздняя осень —
Гроздь рябины в косе...
И не рыжая вовсе,
А нагая совсем.

ПОЛНОЛУНИЕ

Свет лампы портьерами выпит.
Сгушается синяя жуть.
Сегодня — не мой выход.
И всё-таки я выхожу:
По клавишам стертых ступеней,
По тучам, по звёздам — туда,
Где слышится тихое пенье...
Сейчас или никогда!
К чертям все слова проходные —
В поэзии грош им цена.
Плевать, что мужчины земные
Тебя называют — Луна.
Простим их — убогих и сирых,
Расхитивших земли отцов...
Лишь женщины града и мира
Твоё повторяют лицо.
Ты кровь поднимаешь по венам,
Склонившись над ними во сне.
Они из телесного плена
Восходят к тебе в тишине.
Уходят всё выше и выше,
И нет в них ни капли вины.
Я знаю — они тебя слышат!
И вот уж — совсем не видны...

ДИГОРИЯ

Изгиб, излом, и нет дороги...
Нелепо, как в дурном кино!
И вспоминается о Боге —
Ему всегда не всё равно.

Ревёт мотор на грани срыва.
Чуть-чуть назад... Вперёд... Выраз...
Налево — лезвие обрыва.
Направо — зубы скалит кряж.

Потеет на спине рубашка,
Как в зной из погреба вино...
Водитель — на бровях фуражка —
Хохочет... Чёрт, ему смешно!

И на заоблачном пределе
Последних лошадиных сил,
Скрипя мостами, еле-еле
Вползает в небо старый ЗИЛ.

А вдалеке печальный демон
Несёт домой пустой мешок...
Я — наверху! Я занят делом!
И мне сегодня хорошо!

И я живу... Ломаю спички...
Кую, как будто в первый раз,
И вредной радуюсь привычке,
И пелена спадает с глаз.

Здесь солнце на сосновых лапах
Качается, как в гамаке.
Здесь можжевельниковый запах
Живёт в болтливом ручейке.

Здесь, как гигантские тюлени,
Слезятся утром ледники.
Здесь тучи тычутся в колени
И тают от тепла руки,

И, выгибая рысьи спины,
Да так, что пробирает дрожь,
Рыча, царапают вершины...
И дождь вокруг! И сам я — дождь!

* * *

Апрельское утро грачами озвучено.
Уходит в подлесок туман не спеша.
Ещё две недели — и скрипнет уключина,
И лодка пригладит вихры камыша.

Ещё две недели — и синяя Ладога
Натешится вволю, подмяв берега,

И в небе проклюнется первая радуга,
И рыба пойдёт нереститься в луга.

И ветер с Невы — аж до самого Таллина! —
Молву донесёт... А пока среди льдин,
Как спящая женщина, дышит проталина
С лиловым цветком на высокой груди.

* * *

Ночь ещё пахнет снегом...
Выпьем же за весну
С Муркиным наглым побегом
Из форточки — на сосну!
Ну, и ещё за морзянку
Улиц, танцующих крыш...
Это душа наизнанку —
Разве за ней уследишь!
Это сердцебиенье,
Артериальная кровь!

Это неповторенье!
Это не в глаз, а в бровь,
Выгнутую рассветом —
Ну вон у той, с зонтом...
Кабы я был поэтом —
Я бы за ней хвостом!
Март — не сезонный рынок
И словесный грим!
Где мой второй ботинок?!
После договорим....

* * *

Синее, синее, синее —
Из невозможных глубин...
Береговая линия,
И Александр Грин.
Что-то ещё... По осени
Солнце не жжёт, как оса.
У разбитной Феодосии
Рыжий каштан в волосах.

Вечер. Погодка купальная —
Пристань, кефаль, невода...
Не акварелька астральная —
А с огоньками вода.
Что-то ещё... Ранимое...
(Слышишь, как сердце стучит...)
Грустное... Неповторимое...
И наизусть заучить!

* * *

Украинская ночь домашним пахнет хлебом.
Здесь время не идёт, а тянется, как мёд.
На капли молока, пролитые на небо,
Во все глаза глядит ленивый рыжий кот.

Его пра-пра-пра-пра... якшался с фараоном.
Он по-кошачьи мудр. Он доктор всех наук.
По одному ему лишь ведомым законам
Он выскользнуть сумел из цепких детских рук.

Он знает, почему туман сползает с кручи,
И то, о чём поют метёлки тростника.
А я у костерка под ивой неплакучей
Никак не разберусь — зачем течёт река?

МАРИНЕ

1

Расскажи мне о море, расскажи
о балтийских штормах,
О янтарной сосне, догорающей в топке заката,
О кочующих дюнах на острове Сааремаа,
О любви, что, как чайка, свободна, легка и крылата.

Разбуди, зацелуй, уведи за собой по волнам
В неразгаданный мир, где туманы ложатся под ноги,
Где о чёрные скалы когда-то разбилась луна,
Где, согласно легендам, живут белокурые боги.

Расскажи, расскажи о грустинках в углах твоих губ...
(Я их видел однажды, когда ты играла с волною.)
Надвигается шторм... Ветер северный весел и груб —
Обнимает тебя и хохочет всю надо мною!

2

Перебранка полешек, бормотанье огня,
И волос твоих рыжих волнующий запах...
Я тебя назову — свет осеннего дня
Или лучше — предзимье на заячьих лапах.

Динь-динь, динь-динь, динь-динь —
проснулся сторожок!

(Похоже, крупный лещ
польстился на наживку...)

Удилище — в дугу! Он сам себя подсёк!
Я вывожу его... как кралю, на тропинку.

И вот он — золотой! Должно быть, в два кило...
Танцует на песке последний в жизни танец.
Украинская ночь вздыхает тяжело,
И на её щеках — предутренний румянец.

Лизнула сапоги днепровская волна,
И лещ пошёл, пошёл, качаясь с бока на бок...
Иди — мне жизнь твоя сегодня не нужна.
И сладок этот миг, и ветер тёплый — сладок!

А ещё — из камина возьму уголёк
И на белом листке (Только бы не проснуться!)
В простоте напишу всего несколько строк,
До которых потом не смогу дотянуться.

Полутон, полужест — между явью и сном —
(Только ты помолчи, а иначе — разбудишь!)
Это снег! Это — первый, большой за окном!
Я его полюблю, так, как ты его любишь!

3

Ночь из двора-колодца
Вычерпала людей...
Снега хочется! Солнца!
Где моё солнце?! Где?!

Мне не уgomониться —
Пасынку Караганды.
Лижет луна-волчица
В полночь мои следы.

Свет твоего окошка...
Сорок ступенек — вмиг!
Снега хочется! Солнца!
Рук твоих! Чёрт возьми!